
Замечания о первых митрополитах киевских

DOI 10.31168/91674-483-5.6

Каталоги митрополитов «с летописанием вкратце»

«Ряд митрополитов весьма не короткий; но мы совершенно избавлены от труда излагать и обозревать деятельность не только всех их, многих или некоторых между ними, но хотя бы одного из них»¹. В таких словах подытожил свои разыскания о первых киевских митрополитах Евгений Голубинский. Вероятно, именно по этой причине — оттого, что для первого столетия после крещения мы знаем преимущественно только имена митрополитов, которые можно выстраивать в ряд, а правильный порядок следования уже полагать научным результатом — Голубинский придал собственному исследованию форму известного в старой учености жанра «каталога митрополитов». Собственно, знаменитый историк церкви и не скрывал образцов, перечислив в примечании своих предшественников на этом поприще: Захарию Копыстенского, Сильвестра Косова, Димитрия Ростовского и других². От начала XV в.,

¹ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский, первая пол. тома. 2-е изд. С. 291.

² Голубинский Е. История русской церкви. С. 284. Прим. 1. Первый подобный каталог составил Лев Кревза и опубликовал в трактате *Obrona iednosci cerkiewney* (1617) (изд.: Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 4: Памятники полемической литературы, кн. 1. С. 228–238; *Lev Krevza's Obrona iednosci cerkiewney and Zaharija Kopystensk'kyj's Palinodija, with an introduction by Omeljan Pritsak and Bohdan Struminsky* [Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. 3]. Cambridge, MA, 1987). Ответный каталог Захарии Копыстенского помещен в завершенном им к 1621 г. полемическом трактате *Палинодия* (изд.: Русская историческая библиотека. Т. 4. С. 1007–1049; *Lev Krevza's Obrona iednosci cerkiewney and*

когда появляются первые известные каталоги, и до XVII в. списки митрополитов существовали в виде сухих перечней имен, занесенных либо в помянники, либо в летописи. Названные Голубинским авторы разрабатывали совершенно отличный жанр — каталога с ученым рассуждением. Он возникает в украинской письменности в рамках полемики с униатами и представляет собой, как говорили во времена Голубинского, «плод латинско-польской образованности». Здесь авторы не довольствуются набором имен и их порядком, но пытаются представить свои резоны и доказательства, привести свидетельства и оценить их надежность. В результате каждый персонаж оказывается со своей краткой историей, и, воспользовавшись заглавием, данным Димитрием Ростовским, определим этот жанр как «каталог митрополитов с летописанием вкратце»³.

При всей пропасти, разделяющей критический инструментарий Голубинского и названных авторов, метод их работы сходен и определялся условностями жанра. Врученный от предшественников каталог просеивается на предмет отделения митрополитов «несомнительных» от «не несомнительных» при помощи свидетельств «совсем надежных», а также «не совершенно надежных»⁴. Всякий следующий автор, принимая каталог за исходную точку собственных изысканий, тем самым ставит себя в зависимость от традиции и налагает на себя неявные, но труднопреодолимые ограничения: споря о деталях, авторы не подвергают сомнению унаследованную структуру. Таким образом, каталоги могут транслировать давние недоразумения, ошибки

Zacharija Kopystens'kyj's Palinodija, with an introd. by Omeljan Pritsak and Bohdan Struminsky [Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. 3]. Cambridge, MA, 1987. На основании разысканий Копыстенского Сильвестр Косов поместил аналогичный каталог в польской версии *Патерика печерского*, изданной в 1635 г.: PATERIKON, abo zywoty ss. oycow pieczarskich (изд.: Seventeenth-Century Writings on the Kievan Caves Monastery, with an introd. by Paulina Lewin [Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. 4. Cambridge, MA, 1987]). «Каталог митрополитов с летописанием вкратце» Димитрия Ростовского составлен в начале 1690-х гг. Он не был издан при жизни автора, но разошелся в большом количестве рукописных копий (изд.: Московский любопытный месяцеслов на 1776 год. Издал в свет В.Г. Рубан. М., 1775. С. 54–108). Традиция компилирования подобных каталогов продолжалась в среде ученых клириков в продолжение всего XVIII в. и была унаследована научной историографией, см.: *Евгений (Болховитинов)*. Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. К., 1825. С. 68–91.

³ Ср. определение Голубинского: «Под каталогом разумеется то, что не только перечисляет имена митрополитов, но и сообщает о них сведения хронологические и (большие или меньшие) исторические (таков каталог Копыстенского, таковы и другие каталоги)» (*Голубинский Е.* История русской церкви. С. 283. Прим. 3).

⁴ *Голубинский Е.* История русской церкви. С. 285.

или же заблуждения, ставшие от постоянного повторения предметом конвенции⁵.

Каталоги митрополитов «с летописанием вкратце» соединили непрерывной традицией раннюю ученость с наукой. Вершинным достижением этого жанра, зародившегося в начале XVII в., являются каталоги киевских митрополитов, опубликованные на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия известным исследователем церковной истории Анжеем Поппэ⁶. Каталог Поппэ (два варианта которого разнятся незначительными деталями) можно считать наиболее дистиллированным отображением научного знания о первых иерархах Киева. Его и сделаем отправным пунктом наших замечаний. Нас будет интересовать тот сегмент каталога, что заключен между именами митрополитов Иоанна и Георгия, то есть последовательность: Иоанн — Феопемпт — Иларион — Ефрем — Георгий.

Ефрем

«Практическое отсутствие сведений о «митрополите Росии» Ефреме в древнейшем русском летописании обратно пропорционально количеству заблуждений на его счет в литературе,» отметил новейший исследователь⁷.

О митрополите Ефреме в каталоге Поппэ читаем:

Ефрем был киевским митрополитом с 1054/1055 г. по приблизительно 1065 г., являясь в то же время членом императорского сената с высоким придворным рангом *πρωτοπρόεδρος* (возможно, даже *πρωτοπρόεδρος τῶν πρωτοσυγγέλλων*), как видно из надписи на принадлежавшей ему свинцовой

⁵ Ср.: «Не признавая существования лишних митрополитов Копыстенского и списков за совершенно несомнительное, с другой стороны, мы вовсе не находим возможным и основательным и того, чтобы относиться к ним с совершенным неверием. Мы внесем их в наш нижеследующий каталог, предоставляя окончательно решить вопрос о них (конечно, не особенно важный) будущему времени» (Голубинский Е. История русской церкви. С. 284).

⁶ Опубликованы в качестве приложений к двум книгам: *Щанов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 191–206 (прилож. I: «Митрополиты киевские и всея Руси (988–1305 гг.); *Герхард Подскальски.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.): 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода / Пер. А.В. Назаренко, под ред. К.К. Акентьева. СПб., 1996. С. 446–471 (прилож. 16: «Митрополиты киевские и всея Руси (988–1305 гг.)»). См.: *Поппэ А.* Студиты на Руси.

⁷ *Чичуров И.С.* Антилатинский трактат киевского митрополита Ефрема (ок. 1054/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. gr. 828 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие, философия, религиоведение. 2007. № 3. С. 119.

печати. Известен его суд над новгородским епископом Лукой Жидятой в 1055 г., а 4 ноября неизвестного года Ефремом был заново освящен Софийский собор в Киеве⁸.

Таким образом, Ефрем — один из митрополитов, вопреки сетованиям Голубинского, наделенных хотя бы некоторыми чертами биографии. Самым ярким ее эпизодом оказывается необычный (а если вдуматься, дикий и нелепый) случай: Ефрем осудил новгородского епископа Луку по доносу его же (Луки) собственного холопа и продержал в заточении три года⁹.

Легко установить, что традиционные каталоги митрополитов не знают этого Ефрема, и не случайно. Митрополита Ефрема не знают и древнейшие летописи: ничего о нем не найдем в *Повести временных лет*, полным молчанием обходит его также *Синодальный список Новгородской первой летописи*. До начала XV в. ни один источник не упоминает киевского митрополита Ефрема.

Впервые сведения о нем появляются в летописях так называемого Новгородско-Софийского круга, из которых исследователи, разумеется, предпочитают ссылаться на младший извод *Новгородской первой летописи* ввиду его репутации кладовой летописания более древнего, чем ПВЛ. Но даже здесь митрополит Ефрем является второстепенным персонажем и возникает только в контексте биографии новгородского епископа Луки Жидяты. Присмотримся к этим известиям внимательно.

Под 1055 г. *НПЛмл* сообщает:

В семь же лѣтъ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудикы, и изиде изъ Новагорода и иде Киеву, и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта¹⁰.

Под 1058 г. читаем завершение истории:

Сем же лѣтъ архиепископъ Лука прия свои столъ в Новѣгородѣ и свою область. Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ, и бѣжа в Нѣмци¹¹.

⁸ *Поннэ А.* Митрополиты киевские и вся Русь (988–1305 гг.). С. 451.

⁹ Детальная биография Ефрема содержится в: *Поннэ А.* Студиты на Руси. Истоки и начальная история Печерского монастыря [Ruthenica. Supplementum 3]. К., 2011. С. 42–43.

¹⁰ *НПЛ*. С. 183.

¹¹ Там же.

Этому сюжету уделила внимание Т.В. Вилкул в контексте исследования о сложении текста *НПЛМл*. Поскольку возникновение этой летописи достаточным образом объясняется как результат контаминирования текстов *ПВЛ* и *Синод.*, ни в одном из которых истории Луки Жидяты нет¹², исследовательница пришла к выводу о поздней и инвентивной природе всего рассказа¹³. Наблюдения Вилкул можно развить.

История епископа Луки присутствует во всех ключевых летописях Новгородско-Софийского круга: в первой подборке *Новгородско-Карамзинской* летописи¹⁴, в *Софийской первой*¹⁵ и *Новгородской четвертой*¹⁶ летописях. Здесь биография епископа даже несколько расширена: приводится его поучение «к братии»¹⁷, а также сообщение о смерти по дороге из Киева и погребении в Новгороде. Кроме того, под 1036 г. находим заимствованное из *ПВЛ* сообщение о поставлении, сопряженное с важнейшим актом в жизни Новгорода: дарованием Ярославом очередной грамоты:

И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣградѣ, и епископа постави Жирыту; и людемъ написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дадите дань»¹⁸.

То, что этого «Жирыту» идентифицировали как епископа Луку, ясно из сообщения о смерти епископа под 1060 г., где сказано, что

¹² В *ПВЛ* под 1036 г. читаем только о поставлении в новгородские епископы некоего Жидяты: «иде Ярославъ Новугороду . и посади сна своего Володимера Новѣгородѣ . еписпа постави Жидату» (ПСРЛ 1: 150; ПСРЛ 2: 138).

¹³ *Вилкул Т.В.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. 2003. № 11. С. 5–35.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 42. С. 65–66.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 6.4.1. С. 183.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 118–120.

¹⁷ В *Соф I* опущено. О нем см.: *Евсеев И.Е.* Поучение Луки Жидяты, архиепископа Новгородского. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1, содержащий поучения: Луки Жидяты, митр. Илариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского. СПб., 1894. С. 7–24; *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 144–149; *Бугославский С.* Поучение еп. Луки Жидяты по рукописям XV–XVII вв. (Из филологического семинария проф. В. Н. Перетца). СПб., 1913 г. (Отд. оттиск из: Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1913. Кн. 2. Т. XVIII.)

¹⁸ ПСРЛ. Т. 42. С. 63; ПСРЛ. Т. 4. С. 114; ПСРЛ. Т. 6.4.1. С. 177.

тот находился на епископии 23 года. При том, что арифметика не вполне совпадает (Лука должен был быть поставлен в 1037 или 1038, по включающему счету), это отождествление удостоверяет список новгородских епископов (в «приложениях» к НПЛ), составленный несомненно на основании текста *Новг.-Соф.*: «Лука Жидята бысть епископомъ лѣт 23»¹⁹.

Отметим анахронизм в истории Луки. Наказанный за клевету холоп Дудика бежит «в немци». Естественный в условиях XV в. маршрут бегства (из Новгорода — сразу через границу) в 1058 г. выглядит нелепым: никаких «немцев» поблизости от Новгорода еще нет, и они не появятся вплоть до статьи 1217 г. (в предыдущем тексте НПЛ «немци» фигурируют только в сюжетах Владимирового «выбора веры»).

Наконец, предложенная сообщением процедура суда над Лукой, где свидетельствует холоп, представляется невозможной. Свидетельство холопов прямо воспрещалось *Пространной правдой*: «А послушства на холопа не складають, но оже будетъ свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣ не складывати»²⁰. Правда, здесь речь идет о княжеском, а не митрополичьем суде, но маловероятно, чтобы церковный суд мог пренебречь социальной нормой.

Таким образом, история новгородского епископа Луки, в контексте которой появляется киевский митрополит Ефрем, по всем признакам представляет собой сочинение новгородских летописцев начала XV в., созданное, по справедливому предположению Вилкул, в русле общего стремления к изобретению новгородской государственной и церковной истории. Киевский митрополит Ефрем — часть этой исторической мифологии²¹. Источники НПЛ сведений о митрополите Ефреме не содержали.

Этот вывод можно протестировать. Комиссионный список НПЛ содержит, как известно, два перечня киевских митрополитов: среди «приложений» (помещенных до и после собственно летописного текста), а также в статье 989 г. В части, нас интересующей, они выглядят следующим образом:

¹⁹ НПЛ: 473. Отметим в этом перечне любопытную рифмовку истории Луки, пострадавшего от собственного холопа, с судьбой двух последующих ему епископов: «А Стефана в Киевѣ свои холопѣ удавиша [...] А Феодора свои песь уяде и с того умре [...]».

²⁰ Правда русская. М.; Л., 1940. Т. 1: Тексты / Под ред. Б.Д. Грекова. С. 112.

²¹ Коль скоро так, можно бы поискать первообраз истории Луки и Ефрема в событиях, близких по времени к составлению *Новг.-Соф.* летописей. Полагаем, что таковым послужила история митрополита Киприана и новгородского архиепископа Иоанна, рассказанная в той же НПЛ. В 1401 г. митрополит вызвал Иоанна в Москву «о святительских дѣлехъ», но задержал его там и отпустил обратно в Новгород только через три года (см.: НПЛ. С. 396, 398).

«Приложения»:

А се русьстии митрополити: Леонтии, Михайль, Иоан, Феопемень, Ларион, Ефреъм, Георгии, Иоаннь, Иоан

Статья 989 г.:

А се русѣи митрополиты: пръвыи митрополит рускый Феопентъ, Ларионъ, Георгии, Иоан, Иоан

Как видим, перечень из «приложений», помещающий митрополита Ефрема между Иларионом и Георгием, составлен с учетом сведений, накопившихся в процессе создания *Новг.-Соф.* летописей. Напротив, перечень, находящийся *внутри* НПЛ, представляет собой выборку из ее непосредственных источников (именно текста ПВЛ, где Феопемпт, действительно, оказывается «первым митрополитом») и не знает Ефрема. Первый перечень отражает состояние после *Новг.-Соф.* летописей, второй — до их составления.

Итак, древнейшие источники Ефрема — митрополита киевского не знают. Они знают другого митрополита Ефрема — переяславльско-го, документированная деятельность которого приходится на 1090-е гг. В литературе уже высказано предположение, что главное свидетельство историчности — свинцовая печать с изображением архангела на одной стороне и греческой надписью, упоминающей Ефрема, протопроэдра и митрополита Руси, на другой — принадлежит, скорее всего, именно этому Ефрему, «так как титул “протопроэдр” более уместен во второй половине, чем в середине XI в.»²².

²² Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Историко-филологические исследования). М., 2009. С. 231. Прим. 97 (статья: «Митрополии Ярославичей во второй половине XI века»); Назаренко А.В. Ефрем. Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 53 (<http://www.pravenc.ru/text/182085.html>). См. также: Хрусталева Д.Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 308–339.

До последнего времени был известен единственный экземпляр печати, ныне утраченный (см.: Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1: Печати X — начала XIII в. М., 1970. № 42. С. 174). Однако выяснилось, что еще один экземпляр, хорошей сохранности, находится в коллекции А. Шереметьева (Киев). Этот экземпляр также происходит из днепровского Левобережья. Легенда печати гласит: +Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Έφραϊμ (μον)αχ(ῶ) πρωτοπροεδρ κ[α]ὶ μητροπολίτη [Ρ]ω[σ]ί[α]ς («Господи, помози Ефрему монаху, протопроэдру и митрополиту России»). На лицевой стороне печати — изображение архангела Михаила с подписью Μ(ι)χ(α)ήλ Ἀ(ρ)χ(άγγ)ελος. Последнее обстоятельство делает отнесение печати к Ефрему переяславльскому еще более убедительным. Благодарю Федора Андрощука и Вернера Зайбта, готовящих к изданию каталог византийских печатей названной коллекции, за консультацию.

но, действовал как освященный храм²⁸. Разумеется, эпиграфический памятник имеет преимущество перед нарративным источником, но в нашем случае имеем дело с реконструкцией, чей статус пока неясен²⁹. Может статься, что уверенное опознание имени Ефрема в плохо сохранившейся надписи, где даже «надежно определить буквенный состав граффито [...] не представляется возможным»³⁰, было подсказано единственно его традиционным местом в каталоге митрополитов, в непосредственном соседстве с Иларионом.

Итак, оказывается, что бесспорных свидетельств историчности киевского митрополита Ефрема нет: летописный рассказ поздний и недостоверный, а внелетописные свидетельства с большей вероятностью относятся к переяславльскому митрополиту Ефрему³¹.

²⁸ Ср.: «дѣмъ бжїи великїи стїи его прѣмждрости създа [...] юже съ всакою красотою оукраси. златомъ и сребромъ. и каменїемъ драгїимъ. съ съсѣды честными» (*Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. К., 1984. С. 97).

²⁹ Гиппиус «разбор исторических следствий, вытекающих из предложенного чтения граффито», благоразумно предложил до времени отложить, и мы не будем на нем настаивать. Однако исследователь заметил, что в предполагаемый им год освящения Софии митрополичий стол занят Иларионом, и все же указал на одно из следствий: «поставленный в 1051 г. Иларион занимал митрополию не более года» (*Гиппиус А.А.* К прочтению надписи № 3541 Софии Киевской. С. 81).

³⁰ *Гиппиус А.А.* К прочтению надписи № 3541 Софии Киевской. С. 80.

³¹ В таком случае и антилатинский трактат «митрополита русского Ефрема», написанный его первооткрывателем киевскому митрополиту Ефрему (*Чичуров И.С.* Антилатинский трактат киевского митрополита Ефрема. С. 107–132), должен быть переадресован Ефрему переяславльскому, как это ранее произошло с антилатинским трактатом переяславльского митрополита Льва (см.: *Поннэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // *Византийский временник.* 1968. Т. 29. С. 95–104; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 211 (статья: «Митрополии Ярославичей во второй половине XI века»).

Время пребывания Ефрема на переяславльской кафедре недавно вновь обсуждалось с связи с проблемой так наз. «титularных» митрополий Чернигова и Переяславля (см.: *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // *Дньсслово: Збїрка праць на пошану дїйсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя.* К., 2008. С. 40–50; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 207–245 (статья: «Митрополии Ярославичей во второй половине XI века»). Назаренко определяет митрополию Ефрема как «не позднее 1076 г.» — 1090-е гг.; Цукерман иначе: 1086–1101. Не имея нужды вступать в этот спор, основанный исключительно на косвенных указаниях, отметим, что достоверно Ефрем упоминается впервые в известной статье ПВЛ 6598/1090 г. об освящении Михайловского собора в Переяславле (1089 г. *Лавр.-Радз.* есть очевидная ошибка вследствие пропуска статьи 6594 г. о закладке церкви св. Андрея в Киеве, из-за чего хронология сместилась на один год), а также в статье 6599/1091 г. о перенесении мощей

С исключением Ефрема из каталога киевских митрополитов открывается неестественно продолжительный отрезок времени (от удаления Илариона в нач. 1050-х гг. и до 1072 г., в котором источники фиксируют на киевской кафедре митрополита Георгия), не заполненный никаким именем. Есть ли возможность исправить это положение?

Иоанн

«Иоанн — второй достоверно засвидетельствованный киевский митрополит», читаем в каталоге Поппэ³². Впрочем, из аргументации исследователя, обосновывающей достаточно ранние даты служения Иоанна, оказывается, что, собственно, порядковый номер ниоткуда не следует. Митрополиту приписывается печать с греческой легендой, по эпиграфическим признакам датированная рубежом X–XI вв., а кроме того, в анонимном *Сказании* и *Чтении* Нестора о Борисе и Глебе Иоанн титулуется «архиепископом», «то есть выступает как глава русской церкви в первые годы княжения Ярослава Мудрого (после 1019 г.)», из чего якобы следует, что «именно Иоанн был тем киевским архиепископом, о котором идет речь у Титмара Мерзебургского в рассказе о событиях 1018 г.»³³. На основании этих косвенных соображений отвергается прямое текстуальное свидетельство — Иоанн известен как автор древнейшей службы Борису и Глебу, но эта атрибуция должна быть ошибочной, поскольку указывает в направлении более позднего времени служения митрополита.

Надо думать, не эти, не самые твердые, данные определили место Иоанна в каталоге. Напротив, уже известное и унаследованное из предыдущих каталогов место митрополита заставило подыскивать соответственные резоны. На втором месте находим Иоанна, например, в каталоге Голубинского, не без колебаний допускавшего поставление митрополита при Владимире (на основании упоминания в *Никоновской* летописи под 1008 г.), но более вероятным считавшего, что Иоанн занимал кафедру «в первые годы правления Ярослава»³⁴.

Феодосия Печерского (ПСРЛ. Т. 2. С. 199, 202). Природа этих сообщений — освящение церкви и перечень иерархов — таковы, что красноречивыми оказываются умолчания о Ефреме в аналогичных сообщениях: в перечне иерархов, принимавших участие в освящении Успенского собора Печерского монастыря в 1089 г., а также среди присутствовавших на освящении Михайловской церкви Выдубицкого монастыря в 1088 г. (ПСРЛ. Т. 2. С. 199), где Ефрему всего естественнее было бы присутствовать, как переяславльскому архиерею и печерскому постриженнику. Впрочем, отложим разбор следствий, вытекающих из этого предположения.

³² Поппэ А. Митрополиты киевские и всяя Руси (988–1305 гг.). С. 448.

³³ Там же. С. 449.

³⁴ Голубинский Е. История русской церкви. С. 285.

Главный аргумент Поппэ, в сущности, циклический: что в первые годы княжения Ярослава глава русской церкви носил титул «архиепископа», мы знаем, потому что приурочиваем именно к этому времени святительство Иоанна. Иоанн, действительно, выступает с титулом «архиепископ» в чудесах, присоединяемых к анонимному *Сказанию* о Борисе и Глебе (трижды, против семи случаев именованного митрополитом)³⁵. Несколько более последователен Нестор, восемь раз именуя Иоанна архиепископом (дважды, впрочем, митрополитом)³⁶. Но ровно с этими же взаимозаменяемыми титулами фигурирует у Нестора митрополит Георгий (1070-е гг.): архиепископ — дважды, митрополит — четырежды³⁷.

³⁵ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка й тексти) [Пам'ятки мови та письменства Давньої України, 1]. К., 1928. С. 158–160.

³⁶ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 197–200.

³⁷ Там же. С. 160–161. Титул «архиепископ митрополии Руси» находим на печати митрополита Кирилла I (1224–1233) (см.: *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. № 53. Т. 1. С. 176). В 1245 г. на Лионском соборе некий Петр, в котором исследователи видят (самочинного) киевского митрополита, объяснял свой статус как «архиепископ рутенский» (см.: *Матузова В.И.* Английские средневековые источники XI–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 180, 183–184). «Возлюбленным Богом архиепископом» называет митрополита Кирилла II в своем письме болгарский деспот Святослав-Яков (1260–1270-е гг.), заимствуя, как предположил Поппэ, титул из интитуляции послания самого Кирилла (*Поппэ А.* Митрополиты киевские и всея Руси (988–1305 гг.). С. 470, прим. 15). Это весьма вероятно, так как в летописной передаче одной из грамот Кирилла говорится: «Тако мнѣ поручилъ бгѣ архиепсью в Руской земли» (ПСРЛ. Т. 6.4.1. С. 351). Также с титулом «архиепископ» выступает в Симеоновской летописи (отражающей Троицкую) преемник Кирилла митрополит Максим: «В лѣто 6791 поставленъ бысть пресвященныи архієпископъ Максимъ Гречинъ митрополитомъ на всю Русскую землю» (ПСРЛ. Т. 18 С. 79; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 340).

Систематический обзор титулов митрополитов см.: *Konstantinos Vetrochnikov.* «Le titre officiel des métropolités russes au Moyen Âge». Le patriarcat oecumenique de Constantinople et Byzance hors frontières, 1204–1586. Paris, 2014. P. 273–302, а также сводную табл. в конце статьи.

В византийской церкви некоторые митрополиты, например афинский, фессалоникийский, ефеский (см.: *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. Alexander Kazhdan. New York and Oxford, 1991. P. 1359), а также кесарийский (см.: *Соколов И.И.* Епархии Константинопольской церкви в XV–XVIII веках // *Христианское чтение.* 1916. № 2. С. 147), носили титул архиепископа. Формула «имярек архиепископ, митрополит киевский» содержится в титуле киевских митрополитов начиная с XV века. Удержание обоих санов, вероятно, связано с исторически

Само по себе титулование киевского митрополита архиепископом, видимо, не ведет ни к последним годам Владимира, ни к «первым годам» Ярослава. Напротив, судя по чудесам в анонимном *Сказании*, совместная деятельность князя Ярослава и митрополита Иоанна (хотя и без ясных хронологических приурочиваний) происходила, скорее, ближе к окончанию княжения Ярослава, если не перед смертью князя (ср.: «по сихъ же днѣхъ Йрославъ престависѣ поживъ добръ»³⁸).

Сказание чудес все же содержит традиционно игнорируемое, но совершенно определенное хронологическое указание на время деятельности митрополита Иоанна, на которое не так давно обратила внимание Н. И. Милютенко³⁹: перенесение мощей Бориса и Глеба Ярославичами (1072 г.) состоялось через двадцать лет после сооружения церкви Ярославом («и миноувъшемъ лѣтомъ к̄. и ц̄ркви оуже обетъшавъши: и оумысли Изяславъ възградити ц̄рквѣ новоу стѣма страсотърпѣдома») ⁴⁰. Впрочем, для своих подсчетов исследовательница избрала не это ясное указание, а другой указанный в тексте интервал — время, истекшее от Владимира до смерти Ярослава. Мотивы этого решения понять трудно, как и последующую арифметику, довольно капризную. Отнимая от 1054 г. 38 лет, получаем 1016 г. (а не 1015, как ожидалось бы). Так что смерть Ярослава оказывается

различным их происхождением (митрополит — епископ столичного города; архиепископ — начальствующий над епископами) и, следовательно, не вполне совпадающими аспектами церковной власти (см.: *Гидулянов П.* Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905; *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1913. С. 336–340). Митрополит Киева был, в сущности, архиепископом для Руси.

³⁸ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 160.

³⁹ *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. Исследования и тексты. М., 2006. С. 45.

⁴⁰ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 160. Полное, насколько можно судить, пренебрежение этим указанием в историографии связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с общими представлениями исследователей о времени канонизации Бориса и Глеба, относимой то к очень раннему времени (1020–1030-е гг.), то к 1072 г. Двадцатилетний интервал между канонизацией и перенесением мощей в 1072 г. казался какой-то необъяснимой ошибкой. Мюллер, например, вычислял собственный интервал, составивший 33 года (см.: *Мюллер Л.* О времени канонизации святых Бориса и Глеба // *Russia mediaevalis*. 1995. VIII. 1. С. 8). Во-вторых, с представлениями о порядке следования митрополитов. Получаемый год канонизации был неприемлем, так как «не попадал» в предполагаемый срок Иоанна, а кроме того, оказывался прочно занят митрополитом Иларионом.

«удобнее» передвинуть на 1053 г.⁴¹ Строительство и освящение церкви должны были состояться в предыдущем, 1052 году. Тем не менее, исследовательница пишет о «1051–1052 гг.» как времени перенесения мощей, а в дальнейшем и просто о 1051 г. Даже принимая эту логику, нам недостает в расчетах года, а на самом деле — трех лет⁴². Относительно занятия Иоанном киевской кафедры оказалось «все просто: Иоанн был предшественником Илариона и незадолго до своей смерти в 1051 г. участвовал в перенесении мощей святых»⁴³.

С этим расчетом согласился Назаренко. Согласился он и с предполагаемой Милютенко очередностью митрополитов: «О том, что Иларион в 1051 г. сменил на кафедре именно того митрополита, при котором был построен первый храм в честь свв. Бориса и Глеба, прямо сообщает Сказание чудес»⁴⁴. На самом деле, *Сказание чудес*, разумеется, не сообщает «прямо», что Иларион сменил Иоанна. Такой вывод основан на хронологическом расчете, который представляется не вполне точным.

Каким образом исследователь пришел к дате 1050/51 г.? В отличие от Милютенко он кладет в основу подсчетов 20-летний интервал между строительством церкви. Вычитанием двадцатилетнего срока из 1072 г. дата 1050/51 не достигается. Необходимо сделать допущение: «Если церковь Изяслава была заложена ок. 1069/70 г., после его вторичного вокняжения в Киеве (что могло быть вызвано стремлением Изяслава укрепить свой пошатнувшийся статус киевского сениора), то освящение Иоанном I церкви, построенной Ярос-

⁴¹ Милютенко полагает, что дата смерти Ярослава в летописи дана по сентябрьскому стилю, и февраль 6561 г. должен соответствовать 1053 г.

⁴² Расчеты Милютенко должны были дать погрешность в два года против истинного состояния дел, так как интервалы всегда даны по так наз. «включающему счету», учитывающему первый и последний год промежутка. Поэтому при указании на 38 лет отнимать, конечно, нужно 37. Например, между 1015 и 1054 был бы указан интервал в 40 лет (а не 39, как следует из простого вычитания). Но, настаивая на дате 1051 г., исследовательница каким-то образом потеряла еще один год.

⁴³ Милютенко Н.И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 50.

⁴⁴ Назаренко А.В. Киевский митрополит Иоанн I // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 76. В более ранней работе Назаренко отрицал значимость хронологического указания *Сказания чудес*, которое «едва ли можно соотносить с моментом построения Ярославовой церкви, т. к. оно пришлось бы в таком случае на точно засвидетельствованное время святительства митр. Илариона (1051 — не позднее 1054), а не Иоанна. Очевидно, это указание имеет в виду кончину Ярослава, что больше оправдано и контекстом повествования» (Назаренко А.В. Борис и Глеб // Православная энциклопедия (<http://www.pravenc.ru/text/153171.html>)).

лавом, должно было состояться 24 мая (вероятно, опечатка вместо «июля». — *А. Т.* 1050/51 г.)⁴⁵.

Если же допущений не делать, а следовать буквальному содержанию текстов *Сказания чудес*, хронология выглядит несколько иначе. Ничто не говорит, что на сооружение церкви Изяслава должно было уйти до трех лет. Напротив, в отличие от построенной Ярославом, описанной как большое сооружение о пяти верхах, новая церковь была скромных размеров: «въ върхъ въ одинъ»⁴⁶. Нестор дополнительно сообщает, что строительство не заняло много времени: «старейшина древоделам» «сѣбра вса сѣщаа подь нимъ древодѣла. сконцав же повеланою емѣ. ѿ блговѣрнаго кнѣза и в малѣ днии. възгради цркъв на назнаменѣ мѣстѣ»⁴⁷.

Церковь построили быстро, и отсчитывать, следовательно, нужно все же от 1072 г. Отнимая от этого года двадцать лет, получаем (по включающему счету⁴⁸) 1053 год. 24 июля в тот год приходилось на субботу, что удовлетворяет одному из условий, традиционно выдвигающихся в литературе: канонизация Бориса и Глеба должна была состояться не в будничный день. Именно подбором воскресного дня (внутри предполагаемого срока святительства Иоанна) находил дату канонизации, например, А.А. Шахматов, остановившийся на 1026 г.⁴⁹ Шахматов правомерно ссылался на аналогию: последующие перенесения 1072 и 1115 гг. происходили в воскресенье. Он, однако, упустил из виду, что в этих двух случаях у устроителей была возможность произвольно избирать день, так как они не были связаны никакой датой. Такой свободы у Ярослава не было: канонизация должна была состояться (и состоялась) в день убиения св. Бориса⁵⁰. Помимо особой торжественности, связанной с символикой воскресенья или субботы, здесь, разумеется, играли роль и практические соображения. Торжественные

⁴⁵ Назаренко А.В. Киевский митрополит Иоанн I. С. 76.

⁴⁶ Бугославський С. Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 160.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ То, что употреблен именно включающий счет, доказывается находящимся тут же расчетом лет княжения Ярослава после отца — 38 лет, следовательно, от вступления на киевский стол в 1017 году: «В лѣт . ҃҃҃ . ҃҃ . ҃҃ . кѣ . Ярославъ . ввоиде в Кыевъ . и погорѣша цркви» (ПСРЛ. Т. 2. С. 130).

⁴⁹ Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 58, прим. 1.

⁵⁰ По иронии, отложивши канонизацию на год, Ярослав достигал бы требуемого исследователями воскресенья. Увы, у него уже не было такой возможности: в феврале 1054 г. он умер.

события, и в особенности чрезвычайные — перенесение и канонизация святых, — сопровождалась празднествами, обедами, раздачами милостыни и под. Нестор отмечает небывалые масштабы торжеств: «празднюще до осмаго днѣ»⁵¹, от субботы до субботы⁵².

В отличие от второго перенесения (1072 г.), первое потребовало большего времени для осуществления. Церковь была задумана немалая и, как утверждает Нестор, приготовления к строительству начались осенью предыдущего года: «Потомъ же (князь. — А.Т.) повелѣ дрѣводѣламъ. приготовить древо на согражение цркви. бѣ бо оуже время зимно. они же повелѣнои имъ ѿ холоубца приготовиша древо. и наставшю лѣтоу възградившю црквь»⁵³. Следовательно, все описанные *Сказанием чудес* предшествовавшие события, приведшие в конечном итоге к канонизации, а именно: пожар в старой церкви св. Василия, сооружение князем и митрополитом Иоанном «клетки малой» на месте сгоревшей церкви, первое открытие мощей святых, — происходили в течение 1052 года (вероятно, осенью).

Итак, по крайней мере с осени 1052 г. митрополит Иоанн находился в Киеве.

Иларион

Трудно отрешиться от впечатления, что Милютенко и Назаренко, интерпретируя элементарный расчет *Сказания чудес*, непременно пытались попасть на 1050 год, с тем чтобы митрополит Иоанн «разминулся» с Иларионом, поставленным, как полагают, в 1051 г. То, что Иоанн должен предшествовать Илариону (а не следовать за ним), подсказывало «занятое» Ефремом место в каталоге митрополитов непосредственно после Илариона. Последнее обстоятельство, как мы уже знаем, ни к чему не обязывает.

В отличие от неясных и все еще дискутируемых еkkлезиастических и политических обстоятельств поставления Илариона, хронологическая сторона дела, как правило, представляется простой. Как утверждает ПВЛ, Иларион был поставлен в 6559 году, и притом определенно по мартовскому стилю (что определяется из предыдущего датированного известия, обозначенного предшествующим годом: «В лѣтѣ . . . ѿ . . . ни . Престависа жена Йрославла . кнагинѣ феврала . въ . 1 . »)⁵⁴.

⁵¹ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 200.

⁵² Это обстоятельство, кстати говоря, совершенно исключает из числа возможных 1050 год, когда 24 июля приходилось на среду.

⁵³ *Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. С. 199.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 2. С. 143.

Впрочем, Л. Мюллер убедительно предположил, что летописная дата не-самостоятельна и заимствована из известной собственноручной записи о поставлении Илариона, где выставлен тот же номер года, но, с высокой долей вероятности, по сентябрьскому стилю⁵⁵, и, следовательно, 6559 г. соответствует сентябрю 1050 — августу 1051 года. То есть Иларион оказывается на киевской кафедре ровно в тот год, которого хотели бы избежать Милютенко и Назаренко, помещая здесь Иоанна.

Обстоятельства и время ухода Илариона лишены даже такой определенности. Угадывая их, исследователи придавали особое значение тому факту, что после смерти Ярослава, патрона и протектора Илариона, сведения о митрополите полностью пропадают. Из этого делали вывод, что с исчезновением светского защитника Иларион был смещен и заменен присланным из Константинополя митрополитом⁵⁶. Но известия об Иларионе исчезают еще при жизни Ярослава. Из со-бытий времени святительства Илариона мы твердо знаем только одно: 26 ноября некоего года Иларион в качестве митрополита освятил Георгиевский собор в Киеве⁵⁷, следовательно, либо в том же 1050-м году поставления, либо в следующем 1051 году. Осенью 1052 года, как мы видели, в Киеве действует уже другой митрополит.

В историографии обстоятельства смещения Илариона так или иначе оказывались производными от понимания интенций, стоящих за его не вполне каноническим поставлением. Мнения, как известно, распределялись в широком спектре, постепенно смещаясь от утверждений о намеренном «антивизантийском» шаге правительства до признания его благочестивой ошибкой, спровоцированной устаревшим текстом *Номоканона*, которым единственно и располагали в Киеве⁵⁸.

⁵⁵ Ludolf Müller. Ilarion und die Nestorchronik // Harvard Ukrainian Studies 1988–1989. 12–13. P. 337–338. Большинство дат поставлений иерархов, даже в летописи, где в целом господствует мартовский стиль, оказываются сентябрьскими, см.: Толочко А. П. Софийские граффити и дата поставления митрополита Илариона // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Проблеми давньоруської та середньовічної археології. К., 2010. С. 513–516.

⁵⁶ Несколько особняком стоит догадка Пл. Соколова, что Иларион, должно быть, умер еще при жизни Ярослава, поскольку не упоминается в связи с отпеванием и погребением последнего (*Соколов Пл.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. К., 1913. С. 52, ср. идентично: *Турилов А. А.* Иларион // Православная энциклопедия (<http://www.pravenc.ru/text/389115.html>)).

⁵⁷ См.: *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XIII веков. М., 2009. С. 167–168.

⁵⁸ По странному стечению обстоятельств, две наиболее влиятельные книги, обосновывавшие крайние точки зрения, были изданы в один год: *Соколов Пл.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. К., 1913.

Преступление или ошибка, случай с Иларионом определенно выглядел для Константинополя как непорядок, требующий исправления. Исследователи иногда пишут об «атмосфере дружественных отношений между Византией и Русью» около времени Илариона⁵⁹. Собственно, единственным свидетельством добрых отношений есть брак Всеволода Ярославича и «цесарицы». В литературе существует традиция толкования этого события как акта замирения или, по крайней мере, компенсации Ярославу за отказ от Илариона⁶⁰. Для нашей темы важно полное совпадение хронологии этого брака с восстанавливаемой хронологией деятельности митрополита Иоанна.

Под 1053 г. в ПВЛ читаем: «В лѣѣ . ѿс . . ѿ . . ѿ . . а . Оу Всеволода родиса снѣ Володимирь . ѿ црцѣ Грѣчькое»⁶¹. Эта дата подтверждена самим новорожденным, много лет спустя в *Поучении* утверждавшим, что появился на свет при жизни деда и им был назван Василием и Владимиром⁶². Посольства, переговоры о браке и собственно женитьбу нужно, следовательно, положить на предыдущий год. Иными словами, византийская принцесса прибывает в Киев в тот же 1052 год, что и митрополит Иоанн, после ухода со сцены Илариона. Компенсация для Ярослава оказалась щедрой: он не только породнился с императорским домом⁶³, но и получил (не взамен ли за неудачную попытку канонизировать отца Владимира, прочитываемую в *Слове* Илариона?) святых из собственного семейства⁶⁴.

С. 46–50; *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 93–110.

⁵⁹ *Поппэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии. С. 96.

⁶⁰ См., например: *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. С. 110–111.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 2. С. 149.

⁶² ПСРЛ. Т. 1. С. 240.

⁶³ Кем бы ни была эта «цесарица» (см. сомнения в том, что она была дочерью Константина IX: *Alexander Kazhdan. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Harvard Ukrainian Studies. 1988–1989. 12–13. P. 416–417*), она явно происходила из семейства Мономахов и в Киеве ее считали императорского рода.

⁶⁴ Передвижение митрополита Иоанна на 1050/51 г., как справедливо отметил Назаренко, разъясняет давнее недоумение исследователей: каким образом Иларион, в своем *Слове* пытающийся обосновать святость Владимира, ни словом не обмолвился о якобы уже канонизированных его сыновьях? Впрочем, в рассуждениях исследователя «зazor», вызванный тем, что Иоанн предшествует Илариону, все же остается, ведь существуют авторитетные мнения (Мюллера, Поппэ), что митрополит произносил Слово именно летом 1050 г. Если же Иоанн канонизировал Бориса и Глеба в 1053 г., уже за пределами деятельности Илариона, исчезает и этот незначительный хронологический просвет.

Каталог

Традиционные каталоги киевских митрополитов открываются именами персонажей легендарных: Михаила и Леонтия. Поппэ обосновал, что первым митрополитом в Киеве должен быть признан Феофилакт, прежде бывший митрополитом севастиийским⁶⁵. Далее ряд поименно известных митрополитов (в свете изложенных выше наблюдений) должен выстраиваться следующим образом: Феопемпт (упом. под 1039 г.) — Иларион (пост. 1050 г.) — Иоанн (пост. 1052 г.) — Георгий (упом. под 1072 г.)⁶⁶.

⁶⁵ *Andrzej Poppe*. The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1976. 30. P. 204–205, 225, 228.

⁶⁶ К этому ряду нужно добавить еще два свидетельства, которые могут иметь, а могут не иметь отношение к названным митрополитам: о неизвестном по имени «архиепископе», упоминаемом под 1018 г. в хронике Титмара Мерзебургского, а также некоем митрополите, поставившем в 1036 г. новгородского епископа Жидяту.